

Немного когнетики

Николай Товеровский, 25 мая 2009

Разум человека, как и его тело, обладает рядом ограничений. К примеру, лишь некоторые люди способны в уме умножить 125 897 463 на 754 921 384.¹ Наука, которая исследует ментальные возможности человека, называется *когнетикой*. Когнетика по своей природе похожа на эргономику (которая изучает возможности и ограничения человеческого тела), можно сказать, что когнетика — это эргономика сознания.² *Учитывать ментальные ограничения человека нужно при разработке любых интерфейсов.* Стоит отметить, что интерфейс есть не только у компьютерных программ, сотовых телефонов и стиральных машинок. Интерфейс есть и у книг, журналов, зубных щёток, столов, стульев... у всего, с чем взаимодействует человек. Поэтому, знание основ когнетики необходимо хорошему информационному дизайнеру.

¹ будет 95 042 687 010 048 792

² Джеф Раскин, *Интерфейс: новые направления в проектировании компьютерных систем*, 2003

<http://raskin-interface.narod.ru/interface/>

Две модели памяти

Можно с большой уверенностью сказать, что у человека есть два вида памяти: кратковременная и долговременная.

Кратковременная память способна вместить лишь небольшое количество не связанных между собой объектов и используется для текущих операций. Считается, что её ёмкость равна 7 ± 2 объекта.³ Кроме того, что ёмкость кратковременной памяти весьма ограничена она имеет свойства затухания. Информация из неё стирается через, примерно, 10 секунд. Если с вами случалось так, что после того, как вас неожиданно отвлекли от работы вы некоторое время не могли вспомнить чем же вы занимались, то эффект затухания кратковременной памяти знаком вам не понаслышке.

³ G. A. Miller, *The magical number seven, plus or minus two: Some limits on our capacity for processing information*, 1956.

<http://psychclassics.yorku.ca/Miller/>

Долговременная память может годами хранить огромное количество информации, однако поместить информацию в неё не так просто как в кратковременную. Например, для разучивания стихов требуется повторить их несколько десятков раз. Да и любое обучение вообще, по сути, — процесс перевода информации в долговременную память.

Локус внимания

Локус внимания — это область или место окружающего мира, над которым мы осознанно размышляем. Важным свойством человеческого сознания является тот факт, что *локус внимания может быть только один*. Вот как это объясняет Джеф Раскин:

...вы можете одновременно не спеша идти, что-нибудь есть и при этом решать какую-нибудь математическую задачу. Для большинства людей все эти действия, за исключением поиска решения математической задачи, настолько знакомы, что могут выполняться «на автопилоте». Однако если при одновременном выполнении всех этих действий вы внезапно почувствуете какой-нибудь неприятный на вкус кусочек вашей походной еды, вы станете думать только о том, что вы такое съели, тогда как математическая задача перестанет быть вами осознаваемой.

Вероятно, сейчас локусом вашего внимания является это текст, хотя, возможно, вы думаете о чем-то другом.

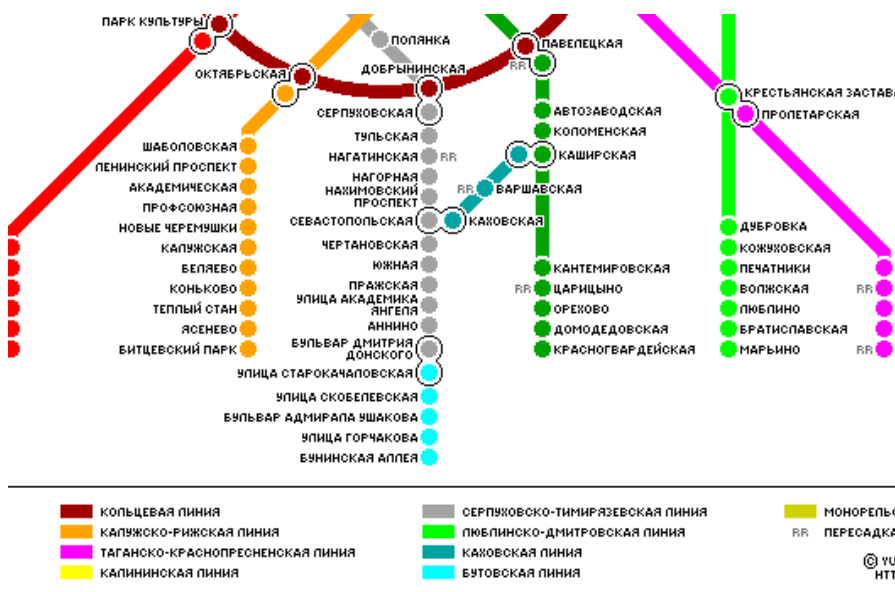
Разделение во времени и пространстве

Информация и все то, что необходимо для её восприятия должны находиться рядом. Это значит, что если у потребителя информации возникает вопрос, то ответ на него должен находиться поблизости, чем ближе, тем лучше.

Дело в том, что если вопрос и ответ на него разделены, то пользователю приходится постоянно пользоваться кратковременной памятью и переключать локус с одного объекта на другой. Это создаёт массу неудобств и сильно раздражает.

Когда вопрос возникает в одном месте, а ответ на него находится на некотором удалении, но, тем не менее, в пределах видимости, то говорят о *разделении в пространстве*. Типичным примером разделения в пространстве являются все возможные легенды и подписи под рисунками. Разделение во времени плохо тем, что заставляет постоянно переключать локус внимания с, собственно, информации на дополнительное описание, которое необходимо для восприятия этой информации, а это весьма утомляет.

В схеме московского метро Юрия Попова (ниже) названия веток отделены от самих линий.

См. также Точеровский Николай, *Легенды*, 2008.

<http://www.ksoftware.ru/wiki/legends>

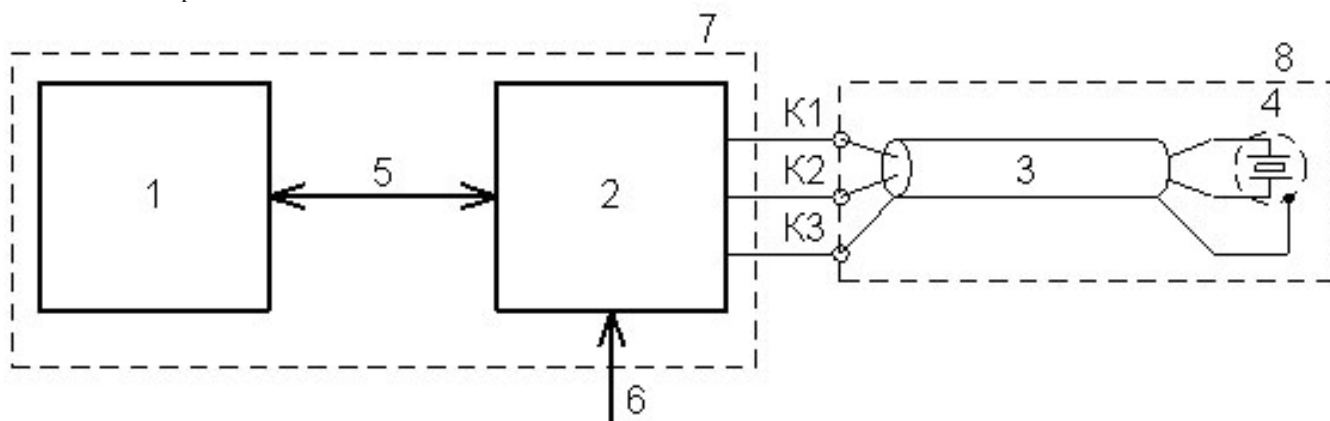
Юрий Попов,
Схема Московского метрополитена,
<http://www.metro.ru/map/2008/>

Гораздо лучше внедрить названия веток прямо на схему, как это сделал Илья Бирман.

Илья Бирман,
<http://ilyabirman.ru/portfolio/moscow-metro/>

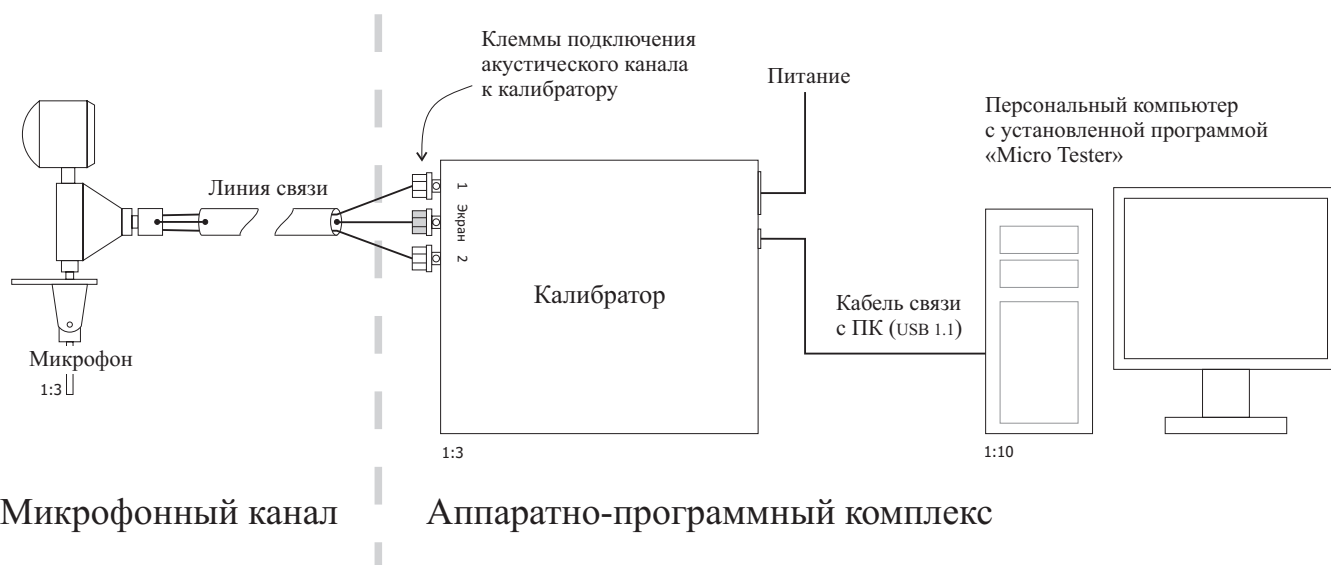

Подписи под рисунками также разделяют информацию в пространстве. Интерпретация схемы ниже стоит усилий, так как приходится постоянно сверяться с обозначениями.

1 – ПК с установленной программой «Micro Tester»; 2 – калибратор; 3 – линия связи; 4 – микрофон; 5 – кабель связи с ПК (USB 1.1); 6 – кабель питания калибратора (24В); 7 – аппаратно-программный комплекс; 8 – акустический канал; K1, K2 и K3 – клеммы подключения акустического канала к калибратору.

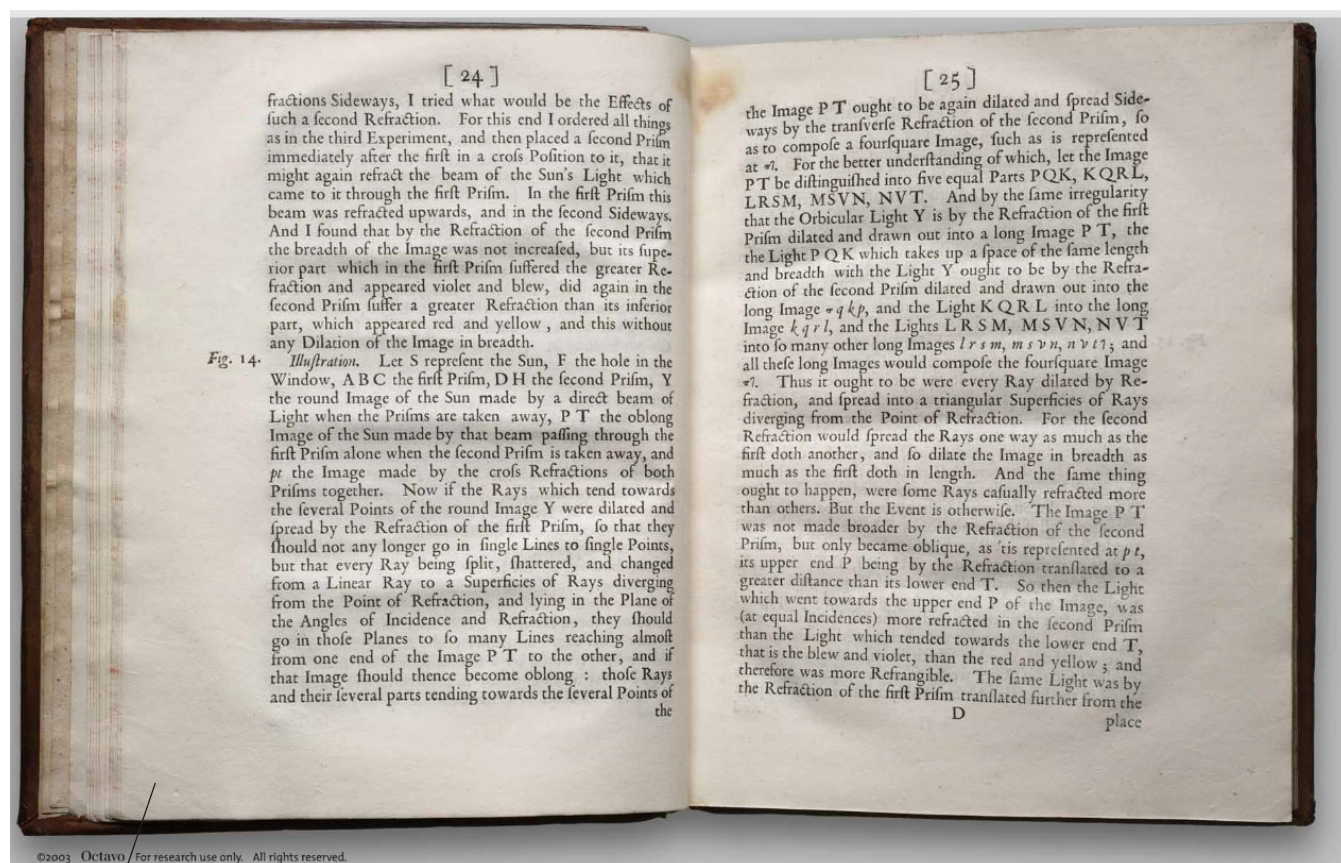
Если избавиться от подписей и перенести обозначения прямо на схему, то при возникновении вопроса необходимые пояснения будут найдены немедленно, и переключение локуса не будет происходить.

Другим видом разделения информации является *разделение во времени*. Разделение во времени возникает, когда ответ на возникший у пользователя вопрос не доступен в пределах видимости. В этом случае пользователю приходится помещать информацию об объекте в кратковременную память, переходить к пояснению, помещать пояснение в кратковременную память, возвращаться к объекту и... тут звонит телефон и все приходится повторять снова.

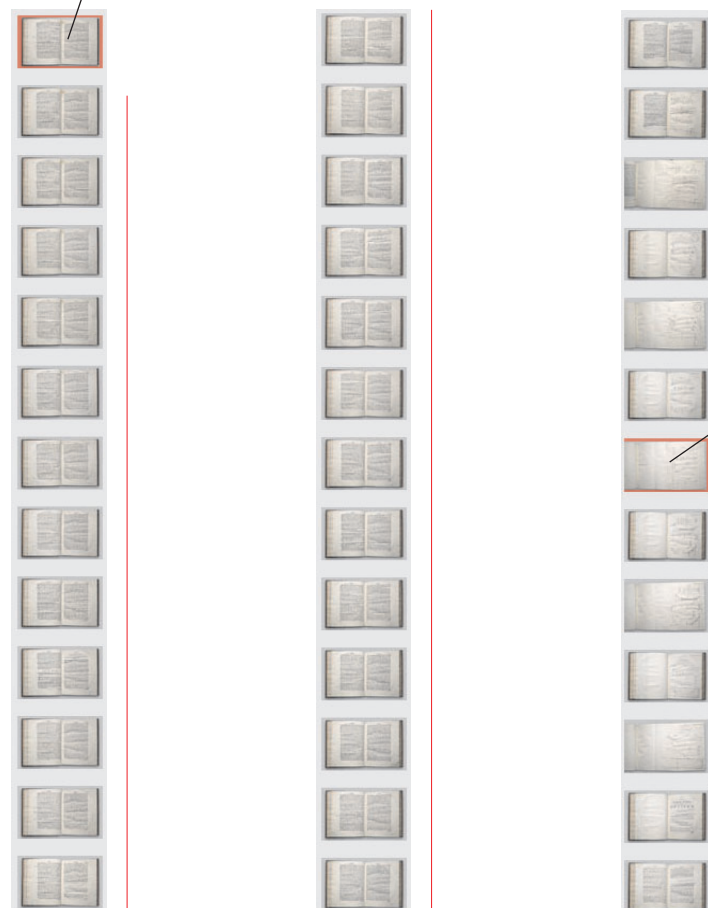
Очень часто разделение во времени встречается в плохом дизайне книг. Классическим примером является Оптика Исаака Ньютона изданная в 1704 году. В этой книге рисунки полностью отделены от описания, а для ссылок в тексте используется многоуровневая адресация.

Так, к примеру, рисунок 14, о котором речь идет на страницы 24

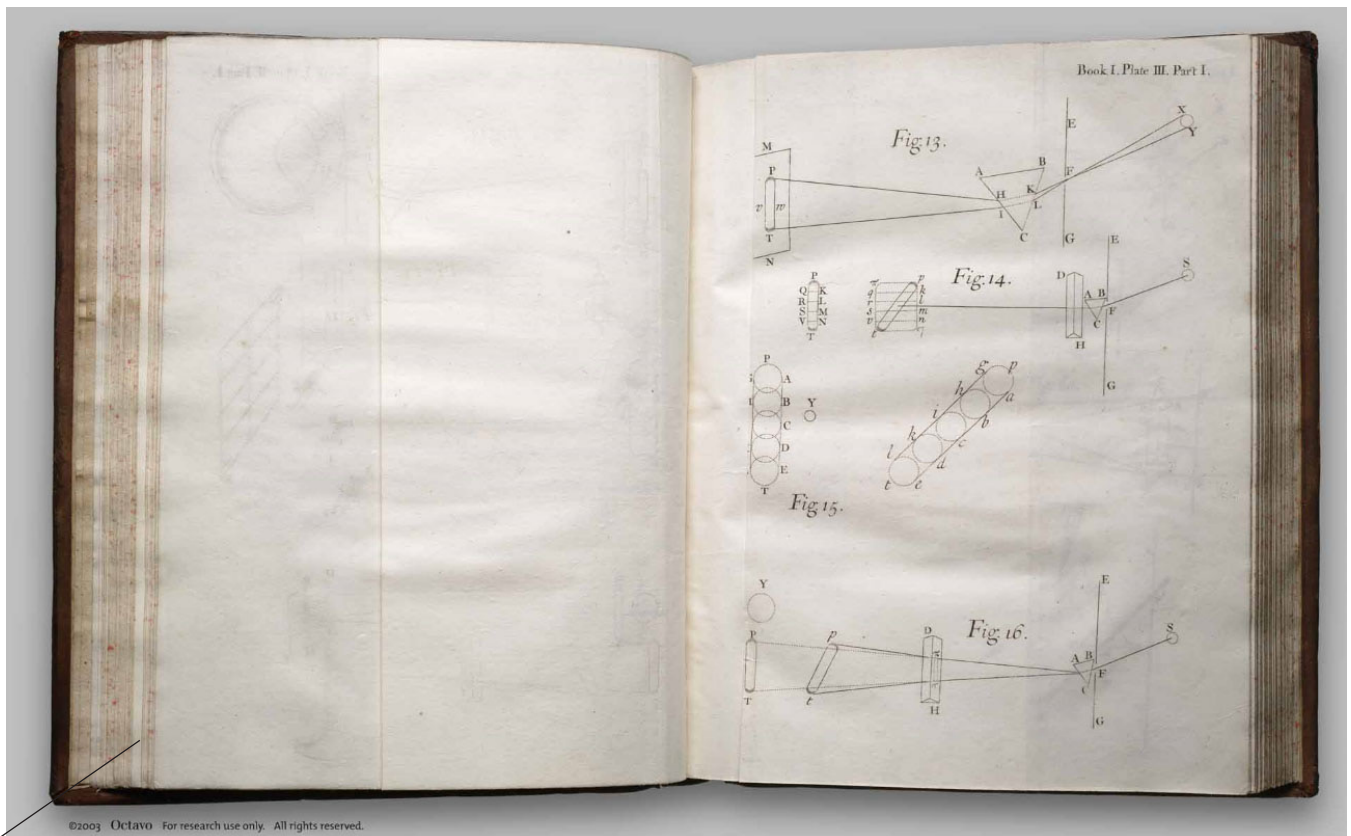

можно найти, пролистав 62 страницы сплошного текста.

Исаак Ньютон, *Opticks: or, A Treatise of the Reflections, Refractions, Inflections, and Colours of Light*, Лондон 1704.

31 лист
62 страницы

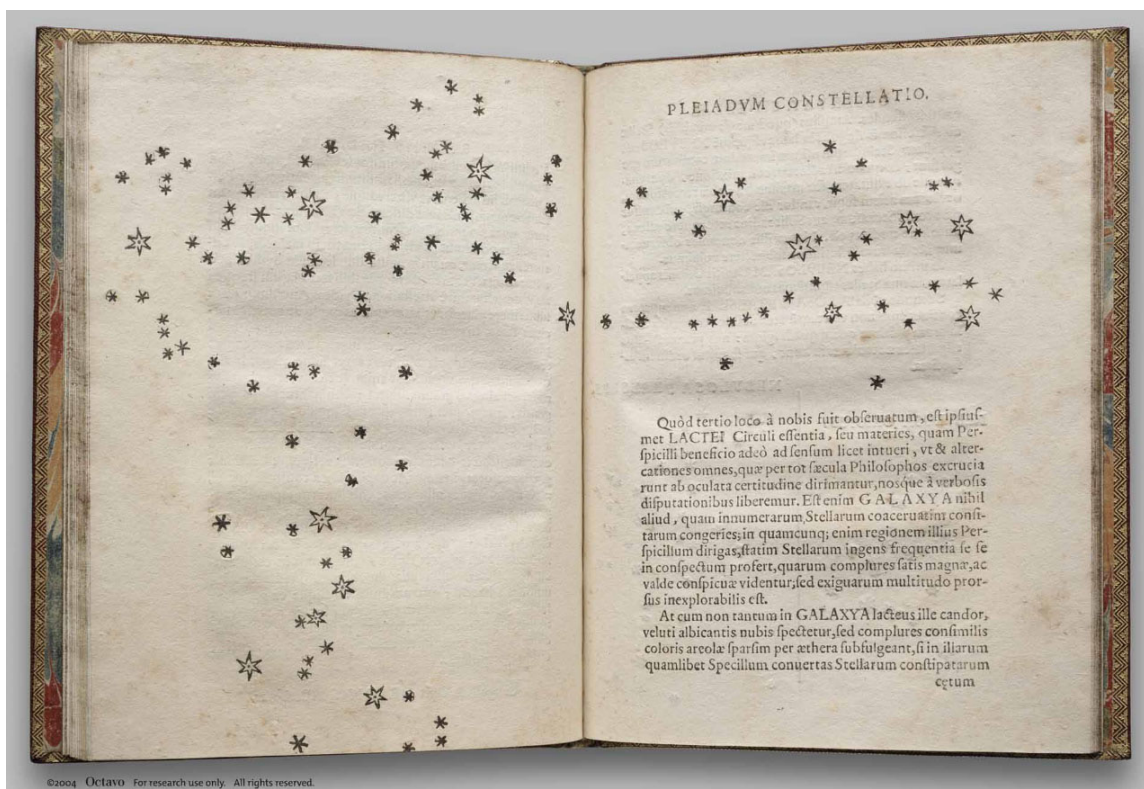

©2003 Octavo For research use only. All rights reserved.

Такая вёрстка заставляет пользователя книги использовать свои пальцы в качестве закладок, обращаясь то к тексту, то к описанию. Интересно что, в дальнейшем при переиздании Оптики издатели копировали плохой дизайн. И только в 1898 году в первом немецком издании книги (Лейпциг, 1898) изображения были помещены рядом с текстом. На исправление ошибки ушло 194 года.

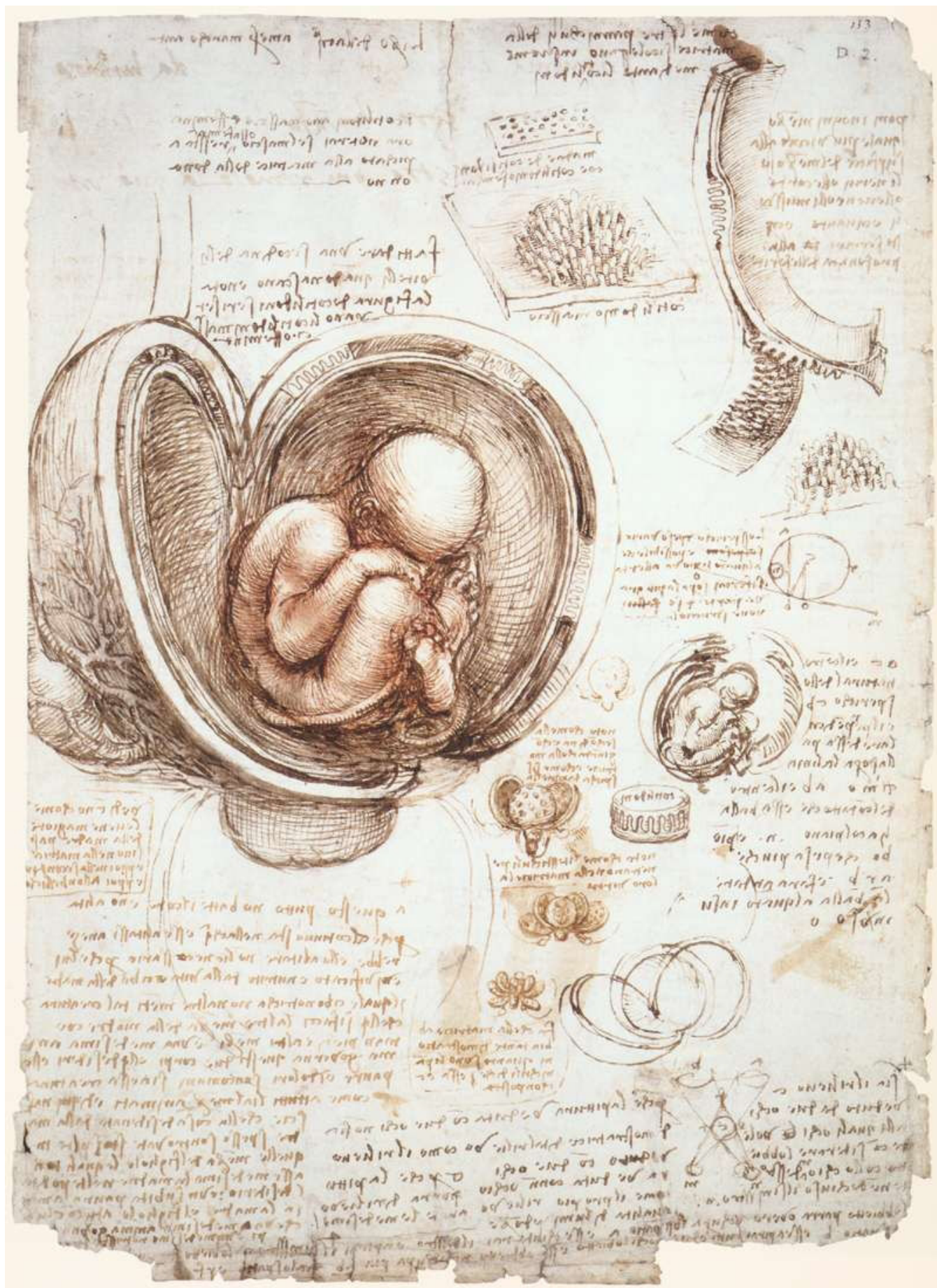
Информация должна быть интегрирована с описанием. Так поступил Галилео Галилей в своей книге «Sidereus Nuncius» (Звездный Посланник), в которой описываются результаты первых исследований, сделанных им при помощи только что изобретённого телескопа.

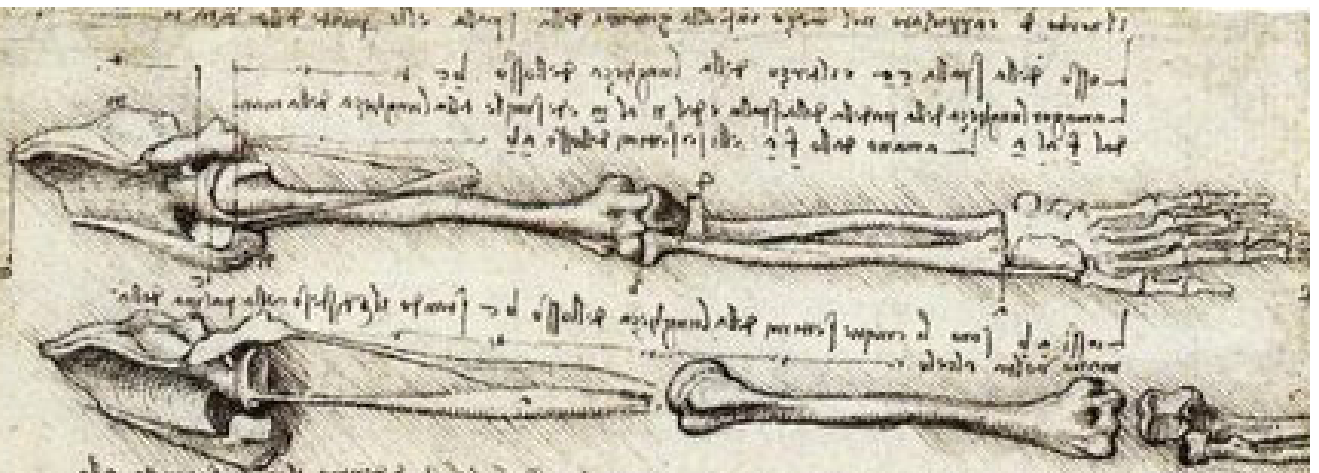
Галилео Галилей, *Sidereus Nuncius*, Венеция, 1610.

©2004 Octavo For research use only. All rights reserved.

Тот же подход использовал и Леонардо да Винчи. Все его записи представляют собой пример совершенной интеграции текста и изображений, когда разница между ними стирается.

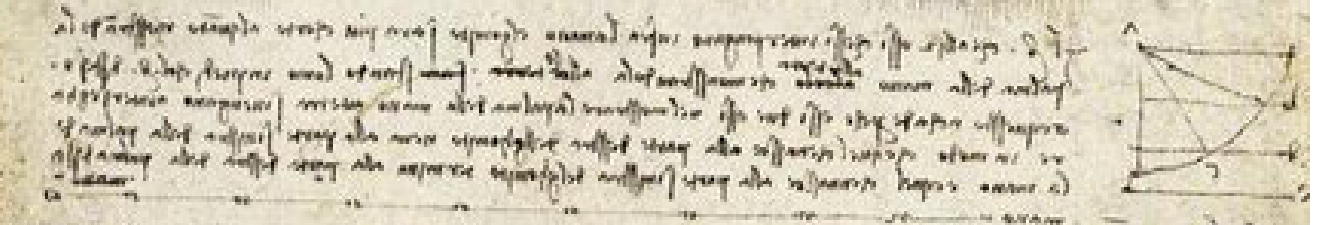

Handwritten text in a cursive script, likely a medical or anatomical treatise. The text is written in a dark ink and is arranged in several lines across the page. The script is dense and difficult to read without specialized knowledge of the language.

Handwritten text in a cursive script, likely a medical or anatomical treatise. The text is written in a dark ink and is arranged in several lines across the page. The script is dense and difficult to read without specialized knowledge of the language.

Handwritten text in a cursive script, likely a medical or anatomical treatise. The text is written in a dark ink and is arranged in several lines across the page. The script is dense and difficult to read without specialized knowledge of the language.

Handwritten text in a cursive script, likely a medical or anatomical treatise. The text is written in a dark ink and is arranged in several lines across the page. The script is dense and difficult to read without specialized knowledge of the language.

Стиль мышления «Пауэрпонта»

Программа для показа презентаций «Пауэрпойнт» (PowerPoint) производства фирмы «Микрософт» и другие подобные приложения — возможно один из худших способов представления информации.

Формат слайдов Пауэрпойнта не позволяет отображать большое количество информации и из-за этого требует значительного её упрощения и сокращения. Некоторые гайдлайны рекомендуют использовать не более 12 чисел в таблицах.

Instructional Computing Facility			
Use Simple Tables to Present Numbers			
	Use Tables	For Your Numbers	But Not too Many
This row	10	90	100
This row	0.6	0.4	1
This row	1	2	3
That row	1	2	3

Try not to make footnotes too small

Harvard School of Public Health

Вполне справедливое для ПП требование, так как больше на слайд просто не помещается, плохо видно. Если бы Джон Граунт, опубликовавший в 1662 году «Таблицу потерь» (справа) решил бы сделать презентацию в Пауэрпойнте, то ему понадобилось бы 155 слайдов, что просто смешно.

Шаблоны, предлагаемые Паурпойнтом еще больше ухудшают ситуацию, крадя у информации и без того скудное пространство.

Стиль Пауэрпойнта похож на стиль книжек для шестилетних.

Другой проблемой презентаций, сделанных в Пауэрпойнте, является безответственность. Слова, произнесённые выступающим, растворяются в воздухе, их невозможно изучить подробно, на них нельзя сослаться.

Гораздо лучше использовать вместо Пауэрпойнта «Вёрд» (Word) или другой текстовый процессор. Бумага позволяет показывать большие объёмы информации, её можно взять домой или процитировать. Вместо Пауэрпойнта Джону Граунту, если бы он все-таки решил выступить с докладом, достаточно было бы просто раздать всем слушателям копию его таблицы.

Jane said, "Here is a ball.
See this blue ball, Sally.
Do you want this ball?"

Sally said, "I want my ball.
My ball is yellow.
It is a big, pretty ball."

1629	1633	1647	1651	1655	
1630	1634	1648	1652	1656	1629
1631	1635	1649	1653	1657	1649

Джон Граунт, *National and Political Observations mentioned in a following index, and made upon the Bills of Mortality. With reference to the Gouernment, Religion, Trade, Growth, Ayre, Diseases, and the several Changes of the said City, Лондон, 1662.*